

Среди легенд сборника Агапия Критянина есть две легенды, сходство которых с «Повестью о Савве Грудцыне» не ограничивается сходством отдельных мотивов, но захватывает сюжеты этих произведений в целом. Это — «Чудо двадесять третие. О отвергшемся Христа писанием» (об итальянском князе Каруле¹) и «Чудо двадесять четвертое. О Теофилѣ, иже Христа отвергся».²

Легенда о Теофиле передана Агапием Критянином в несколько сокращенном по сравнению со старославянскими переводами виде. В этой переделке мы не находим каких-либо особых черт, ставящих данную редакцию легенды в более близкие отношения с «Повестью о Савве Грудцыне», чем это можно сказать о старославянском переводе сказания о Теофиле. Вопрос об этом, таким образом, должен быть рассмотрен в связи с вопросом об отношении «Повести» к византийской литературной традиции.

Значительно интереснее вопрос об отношении к «Повести о Савве Грудцыне» второй легенды — об итальянском князе Каруле.

Содержание ее следующее: Итальянский князь Карул прожил свои богатства «в различные сласти и плотскія страсти» и в короткое время в конец обнищал. Он отправляется в пустыню к волхву, чтобы узнать — каким образом бес может сделать его богатым. В пустыне он встречается дьявола в образе воина, который предлагает ему дать расписку в отречении от Христа, обещая за это возвращение богатства. Карул соглашается. Дьявол «же даде ему сласти и благодати привременныя, яко же обѣщася ему, и бяше в дружествѣ с нимъ, послѣдую ему во образѣ онаго воина и совершаше вся хотѣнія его». Однажды, когда они проходили мимо церкви, князь Карул увидел икону богородицы и тяжело вздохнул, вспомнив свой грех. Бес избил его палкой и запретил когда-либо смотреть на икону девы Марии, говоря: «тая бо нынѣ содѣя многи пагубы и многихъ взять от рукъ моихъ». После этого Карул начинает подумывать об освобождении от дьявола. Он не забыл откровенного признания дьявола и, когда последний вторично повел его мимо церкви, чтобы убедиться в его покорности, Карул вбегает в церковь и бросается на колени перед иконой девы Марии. Дьявол, не дождавшись Карула, уходит, надеясь, что во время «Суда» Карул будет отдан ему, как человек, по своей воле отступивший от Христа. Карул молится перед иконой девы Марии трое суток и от утомления засыпает, «и мало уснув, видѣ въ видѣнии пресвятую»,

¹ Ркп. Акад. Наук 31. 6. 38, лл. 230 об. — 232.

² Ibid., лл. 232—234. Старый перевод встречается в сборниках отдельной статьей; в Четьи-Минеи Димитрия Рост. включен под 23 июня.